

УДК 341.222 (476) «1922/1931»

Л. И. Шанец

ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь»

**ОСОБЕННОСТИ МАТЕРИАЛЬНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ОБУСТРОЙСТВА
ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ В БССР В 1922–1931 ГГ.**

В статье на основе нормативных правовых документов, а также архивных источников рассматриваются вопросы обустройства государственной границы на территории БССР. Автором анализируются проблемы и препятствия, с которыми столкнулись пограничники при создании инфраструктуры государственной границы на белорусском участке в условиях разрухи экономики и отсутствия материальных средств в 1920–1930-х гг. Сделан вывод, что несмотря на неудобства бытового характера, морально-политическое состояние личного состава пограничной охраны было высокое.

Ключевые слова: пограничная охрана, государственная граница, техническое оборудование границ, Отдельный пограничный корпус войск ГПУ, Западный пограничный округ.

L. I. Shanets

State-owned Educational Establishment

“The Institute of Border Guard Service of the Republic of Belarus”

**PECULIARITIES OF THE MATERIAL AND TECHNICAL ARRANGEMENT
OF THE STATE BORDER IN BSSR IN 1922–1931th**

The article is based on normative legal documents, as well as archival sources, and discusses the issues of state border management on the territory of the BSSR. The author analyzes the problems and obstacles that border guards faced when creating the infrastructure of the state border on the Belarusian section in the conditions of economic collapse and lack of material resources in the 1920s and 1930s. The point is made that despite the inconveniences of everyday life, the moral and political state of the border guard personnel was high.

Key words: Border Guard, state border, technical equipment of borders, Separate border corps of the GPU troops, Western border district.

Введение. С обретением суверенитета и возникновением государственных границ Республики Беларусь в 1991 г. началось создание инфраструктуры пограничных войск. В первую очередь стояла задача прикрыть Прибалтийское направление [1, с. 25]. Если пограничные отряды на границе с Латвией и Литвой принимали высвобождаемые военные городки упраздненных воинских частей СССР и Российской Федерации, то пограничные заставы, комендатуры, отделения пограничного контроля получали в свое распоряжение для дислокации строительные бытовки на колесах, помещения в сельсоветах, школах и пустующие здания в приграничных деревнях и населенных пунктах. Офицеры и прапорщики подразделений границы вынуждены были снимать частное жилье у местного населения или проживать непосредственно на рабочих местах в своих кабинетах. В аналогичных условиях пограничные войска были в 1920-е гг. прошлого столетия, когда необходимо было создать систему охраны государственной границы на вновь созданной границе с Латвией и Польшей, которая проходила по территории БССР. В этот период главные

усилия также были сосредоточены на размещении вдоль государственной границы военных городков пограничных застав, комендатур, отрядов.

Основная часть. 19 октября 1921 г. войсковая охрана государственной границы с Латвией и Польшей в связи с наличием в приграничье большого количества банд была передана частям Красной Армии. На охрану выступили 1-я и 2-я пограничные дивизии, созданные на белорусском участке границы из частей Красной Армии [2, с. 23].

Несмотря на то, что сформированные для охраны государственной границы полки пограничных дивизий были дислоцированы в крупных населенных пунктах – Себеж, Лепель, Полоцк, Минск, Слуцк, Житковичи, размещались они в почти пришедших в полную негодность воинских зданиях. Денежные средства и материалы, отпущенные для ремонта казарменных помещений пограничных полков, местными органами власти в городах не выделялись, несмотря на неоднократные просьбы. Данные обращения выносились для решения в Президиум ЦИК Белоруссии [3, с. 246].

Помещения для застав, постов не строились, личный состав частей Красной Армии, выполняющий функции войсковой охраны границы, проживал в землянках временного типа. Так, при приеме границы от 2-й пограничной дивизии в феврале 1923 г. командир 7-го пограничного батальона, расположенного в м. Койданово, отмечал: «Многие караульные помещения совмещены с гражданами, что в норме не допустимо. В некоторых караулах не имеется пирамид и винтовки не стоят на месте. Везде грязь, пограничники одеты неопрятно, не принимаются никакие меры к соблюдению чистоты, нет кроватей» [4, с. 22].

С созданием Отдельного пограничного корпуса войск Государственного политического управления (далее – ОПК ГПУ) в сентябре 1922 г. и передачей охраны государственной границы в ведение ГПУ начался новый этап в жизни пограничных войск. Вопросы тылового и технического обеспечения были определены законодательно [5, с. 200].

В Положении об ОПК ГПУ было определено техническое оборудование границ: «постройка пограничных кордонов, вышек для наблюдения за охраной границ, караульных помещений, проведение патрульных дорог и т. п.», которое производится ГПУ, план технического оборудования должен был быть согласован с Реввоенсоветом [6, с. 149].

Однако в начале 1923 г. после смены армейских подразделений пограничными подразделениями ОПК ГПУ практически ничего не изменилось. Личный состав по-прежнему временно размещался в крестьянских избах вместе с населением, а также в брошенных хуторах в семикилометровой полосе вблизи границы. Инженерно-техническое оборудование границы сводилось к колючей проволоке, на которую подвешивали пустые консервные банки и камни. К 1 марта 1923 г. реорганизация пограничных войск ГПУ закончилась. Необходимо было установить наиболее удобные постоянные пункты дислокации пограничных частей и подразделений. 28 марта 1923 г. впервые была установлена постоянная дислокация пограничных частей и введена их нумерация.

Постановлением Совета Труда и Оборона в ГПУ в срочном порядке в мае 1923 г. была возложена очистка от лесных массивов полосы, непосредственно прилегающей к границам сопредельных государств. Ширина полосы очистки вдоль линии границы определялась шириной в 15 сажен (около 32 м). ОПК ГПУ предоставлялось право заготовки из срубленного леса строевого материала для постройки кордонов и топлива для них в пределах потребности [7, с. 737]. 27 июля 1923 г. Совнарком

СССР было принято постановление об отводе земельных участков Государственному политуправлению для инженерно-технического оборудования границ, строительства кордонов, взводных и ротных помещений, конюшен [8, с. 11].

Помещения застав или кордонов, как они тогда назывались, строились своими силами. Кордоны возводились небольшие. Например, кордон на 35 человек был размером 26 м на 8 м и внутри в высоту от пола до потолка 3,7 м. Состоял из спального помещения столовой, кухни, комнаты начальника кордона, других служебных и бытовых помещений. Оборудование для отопительных печей, кухонные приборы, двери, стекло оконное предоставляли шефы, закрепленные за пограничными частями [9, с. 95].

Однако не всегда местные власти помогали пограничникам. Довольно часто из-за несвоевременно выданных денежных средств местными кассами Наркомфина возникали проблемы. Так, в мае 1923 г. 8-й пограничный отряд в м. Росица оказался в катастрофическом положении. На почве невыплаты жалованья за два месяца возникли недовольства среди красноармейцев, поставщики прекратили поставку продовольствия и фуража из-за отсутствия оплаты, что вызвало перебои в питании личного состава, постройка кордонов замедлилась, также обозначились другие хозяйственные проблемы, связанные с отсутствием денежных средств [10, с. 3]. В июне 1924 г. на заседании ЦИК Белоруссии было принято решение оказывать всемерное содействие пограничным войскам ОГПУ по отводу бесхозяйственных и других строений на местах для обустройства Западной границы. Так, 16-й пограничный отряд приобрел в совхозе Эрново Житковичской волости дом под снос для размещения кордона за 500 руб., но из-за отсутствия средств руководство пограничной охраны Западного края обратилось во ВЦИК Белоруссии с ходатайством о снятии задолженности с пограничного отряда за покупку дома [11, с. 14].

Несвоевременное выделение денежных средств существенно снижало темпы строительства застав. Несмотря на неоднократные ходатайства руководства пограничной охраны в БССР о своевременном отпуске кредитов, было отпущено в 3-м квартале 1925 г. лишь 37% от планового выделения.

Существенно задерживали работы по строительству нанятые рабочие-крестьяне, которые во время страды прекращали работы по возведению кордонов, отдав время на уборку хлеба, благодаря чему работы с большим напряжением были закончены лишь в первых числах октября. Ввиду этого в помещениях кордонов,

построенных из свежесрубленного лесоматериала, наблюдалась впоследствии сырость. Красноармейцы жаловались на холод, где не были утеплены потолки, так как достройка производилась поздней осенью.

Температура воздуха в помещениях ввиду многочисленных погрешностей при строительстве значительно колебалась. Вентиляция помещений производилась при помощи форточек, но и их не везде имелось в достаточном количестве. Недостаточность жилой площади служила причиной невозможности развернуть необходимое количество коек или топчанов для каждого красноармейца в отдельности, в результате чего одна койка находилась в распоряжении нескольких красноармейцев [12, с. 261].

Из намеченных в Западном пограничном округе по плану работ 1925–1926 гг. на 1 июня 1926 г. было окончено 15 построек, в том числе 5 конюшен, 1 колодец, оборудован 1 тир, построено 7 жилых зданий – казарм.

И все-таки к началу 1925 г. было полностью изжито совместное размещение личного состава кордонов с крестьянами в их избах, что существенно влияло на качество службы по охране границы, так как пограничники сживались со своими квартирохозяевами, многие из которых занимались контрабандным промыслом.

Несмотря на то, что в течение пяти лет были произведены большие затраты на строительство, жилищный вопрос в Белорусском (переименован в 1926 г.) пограничном округе на 1 апреля 1930 г. так и не был решен. Личный состав удовлетворительно размещался только на 20 заставах, 18 из которых были построены в 1927–1929 гг. и 2 в каменных зданиях (бывшие винокуренные заводы), которые путем капитального ремонта были приспособлены для жилья. Данные здания имели спальные помещения, ленинские уголки, кухни с кладовыми, столовые, канцелярии, умывальники, сушилки, цейхгаузы (помещения для хранения оружия и амуниции) и квартиры для начсостава.

Сравнительно удовлетворительно были размещены 38 застав в деревянных кордонах, выстроенных в 1923–1925 гг., но они не имели специальных помещений для ленинских уголков, столовых, канцелярий, умывальников, сушилок и квартир для начсостава. В этих помещениях были выделены специальные места для ленинских уголков за счет сокращения площади спального помещения.

Совсем в неудовлетворительном состоянии находились 13 застав, которые размещались в деревянных, требующих ремонта ветхих зданиях. Санитарно-бытовые условия на заставах удовлетворительными признать было нельзя. В большинстве подразделений пограничной

охраны размещение людей было скученным. В помещениях имелись клопы и тараканы, дезинфекция не проводилась. Стирка белья, проводимая наемными прачками, была неудовлетворительной. Прачечные находились только в управлениях отрядов.

Не совсем улучшилась ситуация по обеспеченности частей питьевой водой. Если в 1926 г. для питья и варки пищи, а также для водопоя конского состава пограничным частям приходится пользоваться загрязненной водой рек, особенно в осеннее и весеннее время, или застойной водой из разбросанных колодцев, или же из примитивных колодцев, выкопанных самими заставами, то в 1931 г. из 49 обследованных колодцев вода для питья была признана годной к употреблению только в 11, сомнительной годности – в 17 совершенно негодной – в 21.

Управление пограничных комендатур размещалось удовлетворительно только в 7 пунктах, в 7 весьма неудовлетворительно, а на остальных комендатурах помещения требовали капитального ремонта.

Так, 1-й комендантский участок (м. Койданово) 1 марта 1925 г. полностью размещался в казармах, построенных в 1923–1924 гг. Для размещения комендатуры участка и одной заставы был выстроен кордон. Кордон имел казарму на 45 человек с общежитием для красноармейцев, отдельной столовой, красным уголком и кухней и 6 отдельными комнатами для канцелярии и размещения комсостава, конюшню на 24 лошади с 2 кладовыми под фураж, баню и колодец. Казармы были оборудованы топчанами по числу красноармейцев, столами, скамьями, табуретами, кухонными шкафами. На сооружение данных построек было выделено 24 998 руб., фактическая стоимость составила 7 823 руб.

Управление 16-го пограничного отряда и команды размещались в 3 домах, переданных местным исполкомом отряду. Дома были отремонтированы и приспособлены к размещению. Один дом – строевая часть и политчасть, второй – СОЧ, третий – хозуправление. В том же доме размещалась хозяйственная команда, было устроено общежитие и кухня.

Команда связи располагалась в отдельном доме, также переданном отряду местным исполкомом. Дом был отремонтирован и имел комнаты под общежитие, столовую, канцелярию и телеграфно-телефонную станцию. Команда вахтеров также размещалась в доме, в котором имелось общежитие, столовая, кухня, красный уголок, там же была гарнизонная гауптвахта.

Санчасть состояла из амбулаторно-приемного кабинета врача, аптеки, изолятора, палаты, ванной комнаты, а также общежития для санитаров

и кухни. Ветчасть размещалась в обывательском доме – занимала две комнаты, Красный уголок, клуб, библиотека – в обывательском доме и занимали 4 отдельные комнаты с отдельным входом. Хлебопекарня и мастерские были оборудованы в обывательском доме. Под склады были построены два сарая. Отряд построил кузницу и прачечную. На вышеуказанные работы было перечислено 79 319 руб., фактически израсходовано 31 814 руб. Средств для оборудования казарм отряд не получал, весь инвентарь был сделан своими руками.

Не решен был вопрос с размещением командного состава пограничных частей Белорусского пограничного округа. В 1926 г. начсостав размещался примерно: по обывательским отдельным квартирам – 15%, по крестьянским избам (отдельно от семейства владельцев) – 24%, проживающих совместно с семьями владельцев – 42%, остальные 19% проживали в казармах-кордонах, уже в 1931 г. подавляющая масса начсостава по-прежнему проживала на частных квартирах в местечках и деревнях.

Если личный состав находился в более или менее удовлетворительных условиях, то этого никак нельзя было сказать о конском составе на заставах, где имелось только 20 хороших деревянных типовых конюшен, построенных в течение 1927–1929 гг., в остальных же 56 заставах лошади были размещены в примитивных деревянных конюшнях, построенных самими частями.

Такое же положение было и с банями, только 24 заставы имели приличные бани, построенные в 1927–1929 гг., а 52 бани были построены самими красноармейцами [13, с. 181].

Заключение. Таким образом, в течение 1920–1930-х гг. была подготовлена и принята необходимая правовая база для обустройства границы. Основное строительство застав проводилось в 1924–1925 гг. в период ограниченности бюджетных средств или полного их отсутствия, что не могло не сказаться в дальнейшем на качестве при эксплуатации зданий и помещений. Заставы, строившиеся по типовым проектам, были рассчитаны в среднем на 15–35 человек. Соответственно, при изменении штата в большую сторону в связи развитием материально-технического оснащения застав возникали проблемы по размещению красноармейцев. Но, несмотря на бытовую неустроенность и неудобства, политико-моральное состояние личного состава Белорусского пограничного округа было здоровое. С усложнением международной обстановки в то время на лицо была приподнятость боевого духа личного состава, что лучше всего подтверждалось поведением бойцов при участии в различных рода операций, где зачастую приходилось 2–3 суток недоедать и подвергаться прочим лишениям. Никакого ропота, недовольств зафиксировано не было. Личный состав правильно оценивал наличие внешней опасности, о чем красноречиво свидетельствовали письма красноармейцев на родину [13, с. 183].

Список литературы

1. Лукашевич А. М. Становление пограничных войск Республики Беларусь (1991–1997): монография. Минск: ИПС Респ. Беларусь, 2019. 365 с.
2. Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 18279. Д. 12. Л. 23. Рапорт о состоянии 1-й пограничной дивизии.
3. НАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 115. Л. 246.
4. РГВА. Ф. 18420. Д. 2. Л. 22.
5. Пограничные войска СССР 1918–1928 // Сборник документов и материалов. М.: Наука, 1973. 927 с.
6. В. И. Ленин и охрана государственной границы СССР // Сборник документов и статей / [ред. коллегия: ген.-полк. П. И. Зырянов (отв. ред.) [и др.]; предисл. ген.-полк. П. И. Зырянова. М.: Воениздат, 1970. 392 с.
7. О вырубке леса в пограничной полосе : постановление Совета труда и обороны от 4 мая 1923 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. Отдел первый. 1923. № 39, ст. 422.
8. Терещенко В. В. «Снабжение пограничной охраны... производится на основаниях, установленных для Красной армии». Инженерно-техническое обеспечение охраны границы в 1918–1941 гг. // Военно-исторический журнал. 2013. № 5.
9. НАРБ. Ф. 63. Оп. 1. Д. 421. Л. 95.
10. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 1965. Л. 3.
11. НАРБ. Ф. 6. Оп. 1. Д. 410. Л. 14.
12. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2186. Л. 261.
13. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2514. Л. 181.
14. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 2514. Л. 183.

References

1. Lukashovich A. M. *Stanovleniye pogranichnykh voysk Respubliki Belarus' (1991–1997)* [Establishment of the border troops of the Republic of Belarus (1991–1997)]. Minsk, IPS Resp. Belarus' Publ., 2019. 246 p.
2. Russian State Military Archive (RSMA). Fund 18279. F. 12. L. 23.
3. The National Archives of the Republic of Belarus (NARB). Fund 6. I. 1. F. 115. L. 246.
4. RSMA. Fund 18420. I. 2. L. 22.
5. Border Troops of the USSR 1918–1928. *Sbornik dokumentov i materialov* [Collection of documents and materials]. Moscow, Nauka Publ., 1973. 927 p.
6. Lenin and the protection of the state border of the USSR. *Sbornik dokumentov i statey* [Collection of documents and articles]. Moscow, Voenizdat Publ., 1970. 392 p.
7. About deforestation in the border strip: decree of the Labor and Defense Council of May 4, 1923. *Sobraniye zakonov i rasporyazheniy rabochego i krest'yanskogo pravitel'stva. Otdel pervyy* [Collection of legalizations and orders of the workers and peasants government. Division one], 1923, no. 39, art. 422 (In Russian).
8. Tereschenko V. V. Supply of border guards ... is made on the base Established for the red army Engineering and technical support of border protection in 1918–1941. *Voyenno-istoricheskiy zhurnal* [Military history journal], 2013, no. 5 (In Russian).
9. NARB. Fund 63. I. 1. F. 421. L. 95.
10. NARB. Fund 4p. I. 1. F. 1965. L. 3.
11. NARB. Fund 6. I. 1. F. 410. L. 14.
12. NARB. Fund 4p. I. 1. F. 2186. L. 261.
13. NARB. Fund 4p. I. 1. F. 2514. L. 181.
14. NARB. Fund 4p. I. 1. F. 2514. L. 183.

Информация об авторе

Шанец Леонид Игоревич – доцент кафедры управления органами пограничной службы. ГУО «Институт пограничной службы Республики Беларусь» (220103, г. Минск, ул. Славинского, 4, Республика Беларусь). E-mail: shanes@tut.by

Information about the author

Shanets Leonid Igorevich – Assistant Professor, the Department of Border Guard Management. State-owned Educational Establishment “The Institute of Border Guard Service of Republic of Belarus” (4, Slavinskogo str., 220103, Minsk, Republic of Belarus). E-mail: shanes@tut.by

Поступила 14.09.2020